

Экстра 2.1. Не пытайся опровергать истину ложными высказываниями

— Всё пропало! Эти маленькие варвары снова пришли на весеннюю прогулку!

На бескрайних просторах Долины фей раздался пронзительный крик. Зверюшки, мирно жующие травку, насторожили ушки, и их мордочки исказились от ужаса. В следующее мгновение они хором заверещали и, побросав свои дела, бросились наутёк.

Мистер Кролик в панике запрыгал на месте, но вдруг кое-что вспомнил и начал быстро разгребать землю острыми когтями. Когда орда юных вандалов ворвалась на поляну, он уже успел нырнуть в нору.

Девочка с мозаичным лицом тряхнула хвостиками и разочарованно охнула:

— Ну вот, а как же жаркое из кролика?..

Десятки детей с энтузиазмом принялись за дело: кто-то натягивал тетиву лука, кто-то размахивал кинжалами, одни выдирали траву с корнем, другие рубили деревья ради забавы. За несколько минут цветущий луг превратился в голую пустошь.

Хихикающая Мозаика покрепче сжала гигантскую спичку. Сбежав от учителей и одноклассников, она перебралась на другой берег реки и подожгла кусты.

— Жареные барашки, курочка и пташки такие вкусные аж слюнки текут!

Тем временем запыхавшийся Мистер Кролик добрался до роскошного замка Королевы Червей, но, оказавшись у ворот, вдруг залился румянцем и нервно вытер пот со лба. Застенчиво поглядывая на железные ворота, он закрутился на месте, не решаясь постучать.

Мистер Кролик страдал: он отчаянно хотел выразить почтение великой Королеве Червей, но ему не хватало смелости.

«Это ведь сама благородная Королева Червей. Разве может такой ничтожный обыватель, как я, предстать перед её очами?»

Белый кролик уныло побрёл прочь. Он не знал, что на чердаке замка висели синие часы и внимательно наблюдали за всем, что происходит вокруг. Они прекрасно видели, как радовался кролик на подходе к замку и как печален он был, когда уходил.

Стрелки синих часов двигались с поразительной размеренностью, их ход был эталоном точности для всех хронометров мира чёрной башни. Часы равнодушно наблюдали за удаляющимся кроликом, когда вдруг дверь на чердак с грохотом распахнулась, заставив их вздрогнуть от неожиданности. В помещение влетела рыжая девчонка в маленькой короне и гневно закричала:

— Скукотища! Скукотища! Скука смертная!

Часы правды смотрели на Королеву Червей и молчали.

— Неужели нет ничего интересного? Эй, тупые часы, почему вы не отвечаете, когда я задаю вопросы?! Чёртова подделка!

— Я же не волшебное зеркало Белоснежки, — зазвучал безразличный женский голос. — Ваше Величество, отвечать на вопросы не входит в мои обязанности.

— И в чём же заключаются твои обязанности?

— Мой долг — видеть всё сущее в этом мире и познавать истинную природу каждой вещи.

Королева в сердцах стукнула по циферблату, но кулак будто вошёл в воду, оставив на поверхности лишь мелкую рябь. Когда волнение утихло, часы вновь обрели прежний вид.

Рыжая девчонка скрестила руки на груди и фыркнула:

— Бесплезная железяка! Лучше бы у меня был золотой унитаз Санта-Клауса! Говорят, он тёплый и лечит запоры — сядешь, и сразу всё получается! А ты тут только место зря занимаешь!

— Но унитаз не способен видеть всё, что существует в этом мире.

— Зачем мне всё это видеть?!

— Например, мы только что наблюдали, как один кролик в панике добежал до ворот замка, а затем ушёл, понунив голову.

Догадавшись, о ком идёт речь, Королева Червей замерла:

— А, ты про того глупого кролика, который вечно за мной подглядывает?

Часы правды молчали.

— Давненько его здесь не было. Чего он опять припёрся? — пробормотала себе под нос королева.

— Он пришёл из Долины фей, — подсказали часы.

— Из Долины фей? — рыжая девочка нахмурилась. — Он был расстроен и запыхался? Погоди... Сейчас же... Неужели Мозаика и другие ученики её школы снова отправились на весеннюю экскурсию? Ах, у них же шашлыки! — её глаза азартно заблестели, и, хищно сглотнув слюну, она вылетела из комнаты.

Очевидно, скуке пришёл конец.

Тесный чердак вновь погрузился в тишину.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда вдруг раздался звонкий мальчишеский голосок, пронзительный и насмешливый:

— Если бы я только знал, что, вернувшись на твою обратную сторону, окажусь в этой пыльной дыре, я бы лучше остался в том мире и никогда больше не встречался с тобой!

— Ты всегда был моей изнанкой. Это — истина, — ответил спокойный женский голос.

Детский голос взвизгнул, будто его владельца схватили за горло:

— Ложь! Сплошная ложь! Я не хочу быть с тобой! Тебе-то хорошо — ты смотришь наружу, а я торчу на твоей спине и вижу только чёрную-чёрную стену! А там одна пыль и ужасная грязь!!!

— Пыль тебя не запачкает.

— Но она режет мне глаза! — вопил Компас лжи.

— У тебя нет глаз.

— Я говорю, есть, значит — есть! А всё, что ты болтаешь, — ложь!

— Ты только что солгал, — невозмутимо констатировали часы.

«Мальчишка» закричал так пронзительно, что, казалось, полопаются оконные стёкла, однако они странным образом уцелели, зато вся мебель на чердаке рассыпалась в труху. Когда он умолк, Часы правды холодно заметили:

— Когда Королева Червей придёт сюда и увидит этот погром, она узнает о твоём

существовании.

Компас лжи: «...»

— Лучше бы я остался с той женщиной и не возвращался!

Едва он это выпалил, часы напомнили:

— Репатриантка Му Хуэйсюэ мертва. Ты не можешь к ней вернуться. Это противоречит истине.

Компас Лжи: «...»

Он был готов лопнуть от ярости!!!

Всё познается в сравнении. Компас лжи вдруг с ностальгией вспомнил те дни, которые провёл в компании своей похитительницы.

Да, эта женщина именно похитила его.

Компас решил больше не разговаривать с часами. Прозябать в забвении на чердаке оказалось настолько тоскливо, что он начал вспоминать, как жил среди людей.

Когда Земля стала игровой площадкой, Часы правды начали наблюдать за ней и миром чёрной башни. И хотя у Компаса лжи глаз не было, как изнанка часов он видел всё, что видели они.

Часть людей стала выжившими, часть — репатриантами.

Тогда же разделились Часы правды и Компас лжи: одни оказались в мире выживших, а другой попал в мир репатриантов, который в то время ещё так не назывался. Тогда это просто были шесть миллиардов неудачников.

Сначала Компас лжи нашёл один индеец. Израненный, на грани смерти, он первым прорвался сквозь Лес стальных чудовищ к гигантскому Компасу, который находился в самой его чаще. Он был первым и единственным...

Мужчина ликовал, думая, что получил редкий артефакт. Однако его ждало разочарование:

— Поздравляю с активацией «Рейтинга лидеров по времени», — хладнокровно изрёк компас и исчез.

Так появился рейтинг лидеров по времени.

Как позже увидел Компас лжи глазами Часов правды, его первый владелец умер через месяц.

А второй владелец просто... украл его.

— Способность той человечки идеально подходила тебе. Ей следовало прикарманить тебя, — язвительно пробормотал компас.

— «Существование само по себе оправдание»? — голос часов прозвучал с нехарактерной вопросительной интонацией. — Это ложный силлогизм. Логический вирус — не истина.

— Выходит, она опровергла мою ложь другим заблуждением?

Часы ненадолго замолчали.

— Не смей подменять истину софистикой, — синий циферблат замерцал. — Только истина разрушает ложь. Способность этой женщины — псевдологика, обёрнутая в абсурд. Однако когда её удаётся активировать... объект утверждения материализуется как абсолютная истина. Потому второе ограничение настолько жёсткое — вероятность успеха непредсказуема на грани парадоксальности, как у Часов бесконечной невероятности.

Китай, Гуанчжоу

На широких, прямых улицах Гуанчжоу кипела работа по восстановлению города.

Половину мегаполиса стёрла с лица Земли чёрная башня, когда подошел к концу срок, отпущенный людям на прохождение седьмого уровня, а вторая сильно пострадала во время

жестокой битвы игроков с боссами чёрной башни. Жители усердно трудились, но иногда всё ещё машинально хватались за оружие при встрече с незнакомцами. К счастью, до разборок никогда не доходило — люди быстро вспоминали, что всё уже в прошлом. Однако напряжение последних месяцев не давало им полностью расслабиться и доверять друг другу, как это было до выхода Земли онлайн.

Вдоль берега Жемчужной реки шёл хмурый темноволосый юноша в белой рубашке. В руках он держал карманные часы и поворачивал стрелки то вперёд, то назад. Рядом с ним, сунув руки в карманы, шагал Фу Вэньдо.

Спустя пять минут Тан Мо опустил Часы бесконечной невероятности:

— Бесполезно.

<http://bllate.org/book/15800/1416396>